

Инь Байцай жил на самом краю деревни. Людей здесь селилось мало: поскольку это место находилось ближе всего к Горе Утун, местные жители не слишком горели желанием здесь жить, опасаясь, что с гор могут выбежать дикие звери.

Соседка Инь Байцая, бабушка У, увидев, что он вернулся, поинтересовалась: — Цай-гэр, куда это ты ходил? Едва рассвело, а я уже видела, как ты отлучился.

— Бабушка У, я ходил к реке за речными слитками-моллюсками. Невозможно же изо дня в день есть одну дикую зелень, мне уже надоело, — ответил он и протянул ей деревянное ведёрко, чтобы показать улов.

Бабушка У тут же заговорила: — Цай-гэр, эту штуку ведь не одолеешь едой: от неё сильный тинный запах, да к тому же она вся в грязи и песке.

Инь Байцай улыбнулся: — Бабушка У, вы только подождите. Вот приготовлю всё, принесу вам попробовать — ручаюсь, отведаете и ещё захотите!

— Послушай-ка, дитя, не сходить ли тебе ко мне нарвать немного овощей? А эту дрянь давай мы есть не будем.

Инь Байцай отказался. Он жил здесь уже целый месяц, и в первое время бабушка У постоянно делилась с ним зеленью, так что ему было ужасно неловко просить её о помощи снова.

Прежний владелец этого тела был отличным работником, но в семье не было ни клочка земли, и поделаться с этим он ничего не мог.

Оставалось лишь помогать другим на посадках, и тогда люди жаловали ему самую малость.

В противном случае чаще всего прежний хозяин вместе с матерью отправлялись на поиски пропитания в горы.

Копали дикие съедобные травы, собирали дикие фрукты... Если улыбнется удача, удавалось даже поймать дикого кролика.

Инь Байцай всё еще помнил, как попал сюда: тот прежний парень отправился в горы косить траву, увидел на дереве древесные грибы и захотел их сорвать, чтобы отведать, да оступился и сорвался с трёхметрового обрыва, после чего благополучно отдал концы.

В тот момент он дома играл с приятелями в видеоигры, как вдруг отключилось электричество, а очнувшись, он обнаружил, что лежит на дне обрыва.

Придя в себя, он оглядел собственное тело: точёная фигура, ладони сплошь в мозолях, а на

плечах — грубая холщовая одежда, выстиранная до белизны.

Внезапно в голове промелькнули воспоминания, и он осознал, что попал в другой мир.

Причём угодил в какую-то глухомань.

Односельчане, заметив, что его характер переменялся, решили лишь, что он надломлен ударами судьбы — смертью матери и помолвкой с деревенским громилой, — оттого-то у него и круто изменился нрав.

Инь Байцай принадлежал к тем людям, которые умеют устроиться на новом месте, раз уж туда попали.

Приняв свою участь, он начал наслаждаться в деревне размеренной жизнью отшельника, и единственным изъяном было то, что в кошельке не завалялось ни полляна серебра, а еда добывалась с бору по сосенке.

Изначально предполагалось, что свадьба прежнего хозяина и Громилы Ли состоится несколько месяцев назад, однако его мать не дожидаясь назначенной даты и скончалась. По обычаю полагалось выдержать траур в течение года, так что торжество пришлось отложить до следующего года.

Инь Байцай испытывал некоторое облегчение от того, что свадьбу перенесли: иначе едва появившись здесь, он сразу же столкнулся бы с бурей и шквалом проблем.

Он всё ещё не мог привыкнуть к мысли, что он — омега, способный рожать детей, поэтому перспектива выйти замуж и рожать малышей наподобие какой-нибудь девчонки казалась ему до ужаса жуткой.

Хотя в современном мире он неизменно прикидывался дерзким крутым парнем, в реальности он даже за ручку девчонок не держал.

В свои двадцать лет он оставался круглым холостяком.

В худшем случае — бегал с пацанами к воротам старшей школы поглазеть на красивых парней и девчат.

Он был чистым душой молодым пареньком, и вдруг его заставляли выйти замуж за другого мужчину — при одной мысли об этом он чувствовал, что преодолеть такой барьер не сможет.

Попрощавшись с бабушкой У, Инь Байцай со своим маленьким деревянным ведерком направился домой.

Когда ветхая деревянная дверь со скрипом отворилась, глядя на три покосившиеся соломенные хижины перед собой, Инь Байцай ощутил глубокую беспомощность.

Даже когда он подрабатывал в современности, условия никогда не были настолько суровыми.

Напротив, все, зная о его нелёгкой судьбе, относились к нему очень хорошо.

Он был юн, и когда работал учеником, мастера тоже горячо о нём заботились.

Инь Байцай высыпал собранных моллюсков у кадки с водой, чтобы они полностью исторгли ил и грязь, а затем заглянул на кухню испить воды.

Утолив жажду, он бросил в курятник траву, скошенную ещё вчера.

Эту старую несущку растил ещё прежний хозяин, и его матушка всегда полагалась на сносимые ею яйца для поддержания сил.

В конце концов, все деньги в доме уходили на покупку лекарств.

Средства на снадобья для матери прежнего хозяина в былые годы добывались отцом семейства в горах на охоте, а после его ухода из жизни — за счёт распродажи семейных земель.

Описывая свой нынешний дом, Инь Байцай думал, что даже пробитый воришка ушёл бы отсюда, горько рыдая.

Он находился здесь уже целый месяц и размышлял главным образом о том, как жить дальше, ведь в доме не было ни гроша, ни зерна.

Хотелось заняться торговлей, да только он ничего не умел: три года отработал в маленьком ресторанчике, а после смерти матушки-директрисы детдома зарабатывал на жизнь съёмкой коротких роликов.

Даже если затеять торговлю, пришлось бы отправляться на базар в посёлок, а он находился слишком далеко от деревни Таохуа.

На бычьей повозке туда ехать целый час, а пешком — и того дальше.

Он решительно не желал ходить пешком: когда они изображали крутых парней, им приходилось ежедневно ради вида слоняться по улицам, так что все ноги исхудали.

Если же вести дела в самой деревне... Деревня Таохуа была настолько бедной, что, пожалуй, и

покупателей-то не сыщется.

К тому же в пустых голых стенах и продавать-то было нечего.

Пока Инь Байцай ломал голову над тем, как заработать на жизнь, за этими думами его сморил сон.

Когда он проснулся, солнце уже клонилось к закату. Парень поспешно вскочил, чтобы проверить, избавились ли его моллюски от грязи и песка.

Достав пару штук и взглянув на них, он обнаружил, что некоторая часть ила ещё осталась.

— Вот досада, придётся готовить только завтра.

К счастью, дома оставалось еще немного муки из смеси грубых злаков. Прихватив вязанку дров, лежавшую у курятника, он вернулся в дом, собираясь растопить очаг.

Его единственным навыком к этому моменту было умение быстро разжигать печь.

Он прекрасно помнил, как в первые дни не мог развести огонь целый час, заполнив весь дом едким дымом.

Соседка бабушка У тогда решила, что у него пожар, и в испуге прибежала с ведром воды.

Пытаясь выжить с помощью привычек прежнего владельца, он раз за разом терпел неудачу и был вынужден постигать всё методом проб и ошибок.

В конце концов огонь ему помогла разжечь именно бабушка У.

Она ещё допытывалась, почему он разучился даже печь растапливать, ведь раньше никогда прежде дым из его дома не валил сплошным облаком прямо к её двору.

Тогда ему удалось отшутиться и кое-как заморочить ей голову.

Глядя на разгоравшееся пламя, Инь Байцай водрузил на него большой железный котел и плеснул немного воды.

Затем он вытащил потрескавшуюся миску, засыпал туда муку из злаков и развел водой.

Когда вода в большом котле закипела, он маленькой деревянной ложкой стал зачерпывать

густое тесто из миски и опускать его в котёл капля за каплей.

Отыскав в каком-то пыльном углу несколько зубчиков чеснока, он быстро очистил их от шелухи, измельчил и бросил в котел, после чего щедро сыпанул туда же щепотку соли.

Именно так — соли грубого помола. Семья была бедной, поэтому денег хватало лишь на самую дешёвую соль.

В такой соли содержалось немало примесей, и продавалась она кристаллами, зато стоила дешевле.

Дождавшись, пока варево будет готово, Инь Байцай достал другую надколотую чашку и наложил туда суп с клецками из котла.

Вся посуда в доме приобреталась с изъёмами, потому что такие миски стоили дешевле.

Это и составило его сегодняшний ужин.

Он в два счёта расправился с едой, вымыл миску, а оставшимся от топки печи теплом подогрел воды.

Закончив умываться, он забрался обратно в комнату и с наслаждением вытянулся на кровати.

До чего же в этой древности тоскливо: чуть стемнело — и сразу спать.

Будь он сейчас в современном мире, наверняка сидел бы с пацанами на улице у мангала, уплетая шашлыки.

— Эх... — тяжело вздохнул Инь Байцай.

— В конце концов, прекрасная ночная жизнь осталась позади. Завтра снова нужно будет подумать о том, как раздобыть денег. Нельзя же изо дня в день питаться дикой травой, да и припасы в доме на исходе, соль и прочее тоже почти на нуле.

Он вновь воззрился на небеса и с горечью вздохнул: — Эх...

— Как же мне хочется вернуться в современность!

<http://bllate.org/book/21859/2268322>